

Личностные особенности осужденных мужчин с демонстративно-шантажным поведением

ДАРЬЯ АНАТОЛЬЕВНА КУЗНЕЦОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, d_dobrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9591>

Реферат

Введение: статья посвящена анализу результатов исследования личностных особенностей осужденных мужчин с демонстративно-шантажным поведением и разработке рекомендаций по работе с данной категорией лиц. *Цель:* на основе данных описать особенности осужденных с демонстративно-шантажным поведением и сформулировать основные направления коррекции. *Методы:* анализ научных источников, диагностический (опрос), методы математической обработки данных. *Результаты:* осужденные с демонстративно-шантажным поведением в сравнении с осужденными, не находящимися на профилактическом учете, обладают более выраженной отрицательной направленностью, склонны к обману, нарушению установленных правил, проявлению агрессии, направленной как на себя, так и на окружающую среду, манипулированию другими людьми. В связи со сниженной способностью к саморегуляции и самоконтролю осужденным с демонстративно-шантажным поведением свойственны импульсивные действия в стрессовых ситуациях, необдуманные поступки. *Вывод:* выявленные личностные особенности осужденных с демонстративно-шантажным поведением должны учитываться как при организации психологической работы, так и при взаимодействии с ними всех сотрудников учреждения.

Ключевые слова: демонстративно-шантажное поведение; осужденные мужчины; личностные особенности; демонстративный суицид.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Кузнецова Д. А. Личностные особенности осужденных мужчин с демонстративно-шантажным поведением // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 1 (65). С. 94–101. doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.011.

Original article

Personal Characteristics of Convicted Men with Demonstrative Blackmail Behavior

DAR'YA A. KUZNETSOVA

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, d_dobrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9591>

Abstract

Introduction: the article analyzes results of the study of personal convicts with demonstrative blackmail behavior and proposes recommendations for working with this category. *Purpose:* based on the data, to describe characteristics of convicts with demonstrative blackmail behavior and formulate on their basis key directions of correction activities. *Methods:* analysis of literary sources, diagnostic (survey), methods of mathematical data processing. *Results:* convicts with demonstrative blackmail behavior, in comparison with convicts who are not on preventive registration, have a more pronounced negative orientation, are capable of deception, prone to violating established rules,

capable of aggression both against themselves and the environment, more prone to manipulating other people. Having a reduced ability to self-regulation and self-control, convicts with demonstrative blackmail behavior are prone to impulsive actions in stressful situations, thoughtless actions. *Conclusion:* the identified personal characteristics of convicts with demonstrative blackmail behavior should be taken into account both when organizing psychological work with them and when organizing interaction with all employees of the institution.

Keywords: demonstrative blackmail behavior; convicted men; personality traits; demonstrative suicide.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Kuznetsova D.A. Personal characteristics of convicted men with demonstrative blackmail behavior. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 1 (65), pp. 94–101. doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.011.

В связи с распространением идей гуманизма усиливается контроль за деятельностью исправительных учреждений со стороны как прокуратуры, так и общественных организаций. Все больше внимания уделяется развитию психологической службы пенитенциарных учреждений. Подчеркивается роль воспитательной и социальной работы, которая направлена одновременно в том числе на профилактику провокационных действий со стороны осужденных. Препятствуя администрации, они используют демонстративно-шантажное поведение, последствиями которого становятся несчастные случаи, в целом нарушение работы исправительного учреждения.

Иногда подобные демонстративные попытки получают широкое освещение, негативно сказываются на имидже всей системы исполнения наказаний [1; 2]. При этом распространенность аутоагрессивных действия осужденных достаточно велика: в исследованиях А. М. Сысоева доля суицидентов составила до 19 % контингента [3], анализ официальной статистики по данным уголовно-исполнительной системы за 2013–2022 гг. показывает, что, несмотря на отдельные колебания, в среднем показатель уровня суицидов в расчете на тысячу подозреваемых, обвиняемых и осужденных имеет тенденцию к снижению, но остается равным примерно 0,56 [4]. Количество осужденных в исправительных учреждениях снижается, тем не менее в отдельные годы наблюдается рост суицидов (2020 г. – рост на 20,4 %) [5, с. 148], в последние два года их снижение (число совершенных суицидов в 2021 г. – 252, в 2022 г. – 257). Зарубежные авторы приводят еще более высокие показатели: 37 % осужденных с суицидальным поведением [6], 25 % осужденных с суицидальными попытками [7], коэффициент риска суицида молодых осужденных мужчин превышает подобный коэффициент мужчин этого возраста больных шизофренией [8], число самоубийств осужденных в десять раз превышает суицидальность в общей популяции [9]. Подобные данные позволяют выделять проблему аутоагрессивного поведения осужденных с крайним проявлением его в форме суицида как одну из актуальных проблем медицинской и психологической служб уголовно-исполнительной системы [10], находящейся в кризисном состоянии во всем мире [11].

Причинами аутоагрессивного поведения могут быть разные процессы: развитие конфликта с другими осужденными и притеснения со стороны не-

доброжелателей (в том числе из-за неуплаты долга), реакция на факт ареста и помещения в следственный изолятор, страх по поводу длительного срока наказания, отсутствие жизненной перспективы. Его также могут вызвать действия сотрудников исправительных учреждений, такие как некорректное проведение обысков, неправомерное применение спецсредств, грубое обращение с осужденными сотрудниками отдела режима [12–14].

В ряде исследований изучены личностные проявления осужденных, склонных к суициду: синдром гиперактивности и дефицита внимания, акцентуации личности импульсивного, демонстративного типа, высокий уровень агрессии и раздражительности [15], повышение риска суицидального поведения при сочетании психастении с шизоидностью [16], импульсивность, аффективность, демонстративность, временная дезорганизованность [17], зависимость от психоактивных веществ [18].

При этом среди осужденных наиболее распространенными аутоагрессивными действиями становятся варианты демонстративно-шантажного поведения [1; 19]. Ими могут являться аутоагрессивные действия (нанесение порезов, демонстративное употребление вредных веществ и т. д.) и бездействия (отказ от приема пищи, лекарственных препаратов, невыполнение приказов сотрудников и т. д.). Существует необходимость в рассмотрении указанных проблем для дальнейшего описания личностных особенностей осужденных, отличающихся демонстративно-шантажным поведением.

Демонстративно-шантажные аутоагрессивные действия – осознанные, преднамеренные поступки, направленные на получение каких-либо выгод от демонстрации намерений лишить себя жизни. Их характер суицидоподобный, а не собственно суицидный, потому как лишение себя жизни не является их основной целью. Демонстративно-шантажные суицидальные действия в случае недостаточного учета реальной опасности их совершения могут привести к смерти, что в данном случае может квалифицироваться как несчастный случай [20, с. 31].

В качестве цели таких попыток обычно выступает оказание психологического давления на окружающих, направленного на изменение конфликтных ситуаций для получения суицидентом нужных результатов (вызвать чувство жалости, сочувствия, избавиться от грозящих неприятностей и т. п.) [21, с. 24].

Целью может быть и наказание обидчика, чтобы обратить на него внимание и доставить ему серьезные неприятности. При проявлении демонстративно-шантажного поведения у осужденных присутствует понимание, что целью их действий не является лишение себя жизни, поэтому обычно они принимают все меры предосторожности. Большинство действий происходит в присутствии окружающих. Одним из показателей демонстративно-шантажного характера поведения является способ его реализации, где преобладающим становится нанесение множественных и поверхностных порезов [22, с. 23]. Кроме того, признаком таких попыток может быть преобладание одиночных и простых по механизму повреждений [23, с. 25]. При этом в исследовании А. В. Диденко и его соавторов показан преимущественно демонстративный характер суицидального поведения осужденных, не имеющих личностных патологий, в отличие от осужденных, имеющих аномальные личностные черты [24].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осужденные, совершающие попытки суицида, не всегда имеют цель лишить себя жизни. Чаще всего это происходит для привлечения внимания либо получения определенной выгоды. Это могут быть как спонтанные, так и обдуманные действия, в большинстве случаев не приводящие к летальному исходу. Но нередко бывает так, что осужденные не рассчитывают свои силы либо не учитывают всех деталей суицидальных действий, что приводит к трагедии. При помощи демонстративных действий лица, отбывающие наказания, пытаются поддерживать свой статус и значимость перед осужденными и администрацией исправительного учреждения. Манипуляции могут проявляться в психологическом давлении на окружающих, нанесении самопорезов, демонстративном отказе от приема пищи и необходимых лекарственных препаратов и т. п.

Для изучения личностных особенностей осужденных мужчин с демонстративно-шантажным поведением на базе ИК-3 УФСИН России по Самарской области под нашим руководством Е. С. Новоселовой было организовано исследование, в котором приняли участие 60 мужчин, впервые отбывающих наказание в условиях строгого режима. Были сформированы экспериментальная (30 человек, состоящих на профилактическом учете как склонные к суициду и членовредительству) и контрольная (30 осужденных, не состоящих на профилактическом учете) группы. В первую группу вошли те осужденные, которые, по мнению работающих с ними специалистов, демонстрировали аутоагрессивное поведение, не имея цели лишить себя жизни. В исследовании использовались следующие методики: Опросник суицидального риска (ОСР) А. Г. Шмелева (модификация Т. Н. Разуваевой), «Комплексное исследование личности осужденного (КИЛО)» Е. А. Чебаловой. Для математической обработки данных (выявления статистически значимых различий между двумя группами испытуемых) применялся U-критерий Манна – Уитни.

С целью выявления особенностей аутоагрессивного поведения осужденных мужчин, в том числе и для подтверждения преобладания демонстративно-шантажного поведения, а не истинного суицида, в экспериментальной группе использовалась методика ОСР.

При сравнении двух групп осужденных можно сделать вывод о том, что осужденные в контрольной группе меньше подвержены желанию нанести вред своей жизни и здоровью, который может привести к смерти. Осужденные экспериментальной группы чаще используют действия суицидального характера, но при этом принимают меры предосторожности, продумывая все до мелочей.

Результаты значимости различий по критерию U-критерию Манна – Уитни представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение значений, полученных по опроснику суицидального риска (ОСР), в контрольной и экспериментальной группах

Шкалы	Средние значения		Значимость различий по U-критерию Манна – Уитни
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	
Демонстративность	4,5	4,7	–
Аффективность	4,9	4,3	$\leq 0,01$
Уникальность	4,5	4,2	–
Несостоятельность	4,5	4	$p \leq 0,01$
Социальный пессимизм	5	4,6	–
Слом культурных барьеров	4,3	4,9	$p \leq 0,05$
Максимализм	5,6	4,2	$p \leq 0,01$
Временная перспектива	4,3	3,4	$p \leq 0,05$
Антисуицидальный фактор	5	4,2	$p \leq 0,05$
Суицидальный риск	4,3	4	–

Исходя из результатов, можно сделать вывод о том, что осужденные обеих групп имеют значительные различия по шкале «Аффективность» ($p \leq 0,01$), что позволяет говорить о том, что осужденные экспериментальной группы больше подвержены доминированию эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации, то есть способны реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально. Различия по шкале «Несостоятельность» ($p \leq 0,01$) свидетельствуют о том, что осужденные, состоящие на профилактическом учете как склонные к суициду, имеют отрицательную концепцию собственной личности чаще, чем осужденные контрольной группы, что может мешать их самоутверждению и самореализации социально приемлемыми способами.

По шкале «Слом культурных барьеров» ($p \leq 0,05$) выявленные различия позволяют говорить о том, что для осужденных суицид является привлекательным, они не исключают возможности самоубийства, что и обусловило их попадание на профилактический учет и, по-видимому, суицидальные тенденции сохраняются. Высокие показатели по шкале «Максимализм»

($p \leq 0,01$) у состоящих на профилактическом учете показывают значимость и гиперболизацию их ценностных установок больше, чем у осужденных контрольной группы. Гиперболизация может приводить к неадекватному оцениванию жизненных ситуаций, их излишней драматизации, которая демонстрируется окружающим в том числе через попытки суицида. Результаты по шкале «Временная перспектива» ($p \leq 0,05$) позволяют говорить о том, что осужденные контрольной группы способны конструктивно планировать свое будущее, имеют перспективы на дальнейшую жизнь после освобождения, что значительно слабее представлено у испытуемых экспериментальной группы. Также выявлены различия по шкале «Антисуицидальный фактор» ($p \leq 0,05$), что свидетельствует о том, что осужденные контрольной группы имеют глубокое понимание ответственности за свою жизнь, чувство долга, что нельзя сказать о респондентах с попыткой суицида.

Для более глубокого анализа личностных особенностей осужденных экспериментальной и контрольной групп использовалась методика КИЛО (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение значений, полученных по опроснику «Комплексное исследование личности осужденного», в экспериментальной и контрольной группах

Шкалы	Средние значения		Значимость различий по U-критерию Манна – Уитни
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	
Тревожность	4	3,5	–
Отчуждение	4,8	3,6	$p \leq 0,01$
Ригидность	4,8	3,9	–
Импульсивность	5	4	$p \leq 0,01$
Уязвимость в межличностных контактах	4,7	3,4	$p \leq 0,01$
Сила эго	6,3	6,8	–
Склонность к преодолению норм и правил	5,2	4,2	$p \leq 0,01$
Склонность ко лжи	5,2	5	$p \leq 0,01$
Склонность к агрессии	4,9	4	$p \leq 0,05$
Аутоагрессия	5,2	3,5	$p \leq 0,01$
Гедонистические установки	4,4	2,8	$p \leq 0,01$
Склонность к риску	4,5	4	–
Макиавеллизм	5,4	4,3	$p \leq 0,01$
Принятие криминальной субкультуры	5,2	5	–

По шкале «Отчуждение» сильно выражены различия между осужденными экспериментальной и контрольной групп ($p \leq 0,01$). Высокие показатели отчуждения у респондентов, состоящих на профилактическом учете, свидетельствуют о том, что они недостаточно усвоили общественные нормы, с трудом принимают ответственность за свои поступки, чувство вины у них не развито. Такие характеристики

могут провоцировать и само преступное поведение, и демонстративное поведение, ориентированное на получение выгод в настоящем без учета окружения, общества и своих будущих перспектив.

Различия по шкале «Импульсивность» ($p \leq 0,01$) позволяют говорить о том, что осужденные экспериментальной группы имеют более слабый волевой контроль эмоциональных реакций, то есть способны

к необдуманным действиям под влиянием момента. Они более возбудимы, имеют высокую склонность к риску.

Осужденные экспериментальной группы более чувствительны к критике со стороны других лиц, у них могут возникать проблемы с установлением эмоциональных отношений, которые они, возможно, решают с помощью демонстративно-шантажного поведения. Об этом свидетельствуют данные по шкале «Уязвимость в межличностных контактах» ($p \leq 0,01$).

По шкале «Склонность к преодолению норм и правил» выявлены различия при $p \leq 0,01$. Такие данные позволяют говорить о том, что осужденные экспериментальной группы, состоящие на профилактическом учете, имеют склонность к отрицанию общепринятых норм и ценностей и тенденцию к их нарушению, что проявляется в том числе в демонстративно-шантажных попытках суицида.

Рассматривая различия по шкале «Склонность ко лжи» ($p \leq 0,01$), можно констатировать, что осужденные экспериментальной группы более склонны к обману, манипулированию людьми, что может проявляться и в демонстративных суицидальных попытках с целью решения своих проблем.

По полученным результатам по шкале «Склонность к агрессии» ($p \leq 0,05$) можно сказать о том, что осужденные контрольной группы значительно меньше склонны к проявлению агрессии. Значения по шкале «Аутоагрессия» ($p \leq 0,01$) позволяют говорить о том, что респонденты, состоящие на профилактическом учете, склонны проявлять агрессию не только на среду, но и на себя. Данное поведение может рассматриваться как склонность к суициду, в том числе в варианте демонстративного проявления.

Различия между контрольной и экспериментальной группами по шкале «Гедонистические установки» ($p \leq 0,01$) позволяют говорить о готовности осужденных с демонстративно-шантажным поведением реализовать аддитивное поведение, что определяет предрасположенность к изменению своего психического состояния различными способами, ориентацию на получение удовольствия, в том числе с использованием разных способов для его достижения.

По результатам сравнения данных по шкале «Макиавелизм» ($p \leq 0,01$) осужденные экспериментальной группы имеют большую предрасположенность к манипулированию людьми в межличностных отношениях, в том числе с использованием агрессивных способов манипуляции.

В целом результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что у лиц с демонстративно-шантажным поведением в сравнении с осужденными контрольной группы более выражена отрицательная направленность, они способны к обману, склонны к нарушению установленных правил, к проявлению агрессии, направленной как на себя, так и на окружающую среду, манипулированию другими людьми.

Диагностируемая низкая способность к саморегуляции и самоконтролю осужденных с демонстративно-шантажным поведением приводит к тому,

что они часто импульсивны, особенно в стрессовых ситуациях, могут осуществлять необдуманные действия.

Часто у осужденных с демонстративно-шантажным поведением сиюминутные желания становятся преобладающими, что может провоцировать поведение, связанное с риском для жизни, слабой оценкой возможных отрицательных последствий.

Еще одна тенденция изучаемой группы осужденных – личностная отгороженность, приводящая к отрицанию ими помощи, хотя именно суицидальное поведение становится своеобразным криком о помощи. Они умеют привлечь внимание к своим проблемам и негативным переживаниям только таким образом, при этом часто оправдывают самоубийство, позиционируя его как единственно возможный и позитивный выход из сложившейся ситуации.

Результаты исследования позволяют сформулировать основные предложения по профилактике демонстративно-шантажного поведения осужденных мужчин, которые могут заключаться в следующем:

1. Разносторонняя диагностика осужденных для выявления лиц, склонных к саморазрушающему поведению, в том числе отдельное выделение группы осужденных с демонстративно-шантажным поведением.

2. Индивидуальная работа с анализом кризисной ситуации, поиском целей, проработкой проблем за счет их переоценки и трансформации, общего подчеркивания нормальности негативных переживаний, связанных с нахождением в местах лишения свободы, и поиском возможностей их отреагирования.

3. Работа по поиску смысла жизни, актуализации экзистенциальных ценностей, планированию на короткие и длительные сроки с позитивной, но реальной оценкой перспектив. Акцент внимания на настроение и эмоциональное состояние осужденного, так как чаще всего осужденные с демонстративно-шантажным поведением имеют нечеткие перспективы на дальнейшую жизнь и пессимистическое отношение к будущему.

4. Так как осужденные с демонстративно-шантажным поведением имеют тенденцию к повышенной возбудимости, агрессии, то для таких лиц важно формирование навыков психоэмоциональной саморегуляции.

5. Проведение работы по формированию адекватной самооценки, повышению статуса осужденного путем привлечения к общественной жизни отряда и колонии с учетом его способностей и интересов.

6. Воспитание чувства ответственности за себя перед своей семьей и обществом.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют конкретизировать работу с осужденными мужчинами с демонстративно-шантажным поведением, которую следует начинать с диагностического этапа, позволяющего отделить эту группу от лиц с истинным суицидом. Работа с данными лицами преимущественно носит индивидуальный характер, так как в группе они могут продолжать использовать демонстративный тип поведения.

Процесс индивидуально-коррекционной работы должен включать анализ критической ситуации, в которой оказались осужденные, работу с их переживаниями, в том числе связанными с особенностями режима исправительного учреждения.

Выделенное в качестве рекомендации оказание помощи в формировании смысла жизни, планов на ближайшее будущее и обучение долгосрочному планированию осужденных с демонстративно-шантажным поведением связано с необходимостью коррекции их пессимистического отношения к будущему и построением перспектив на будущее, в том числе ориентированное на жизнь после выхода из исправительного учреждения.

Акцент на проблемах с саморегуляцией осужденных мужчин с демонстративно-шантажным поведением определяет построение психологической работы в данном направлении, а также учет этих характеристик при ежедневных контактах с осужденными, разъяснение этих особенностей всем сотрудникам, которые непосредственно взаимодействуют с ними.

Таким образом, взаимодействие с осужденными мужчинами с демонстративно-шантажным поведением необходимо строить с учетом их личностных особенностей. Организовывать такую работу в первую очередь должны психологи, но учитывать эти особенности – все сотрудники, непосредственно контактирующие с осужденными.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Землин Д. Н. Индивидуально-психологические особенности осужденных с высоким уровнем суицидального риска // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 3. С. 52–54.
2. Землин Д. Н. Психология демонстративно-шантажного поведения осужденных // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 3. С. 32–35.
3. Сысоев А. М. Психология аутоагрессивного поведения осужденных и его предупреждение : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2002. 24 с.
4. Ежова О. Н., Соколова Ю. А. Сущность аутоагрессивного поведения и особенности его проявления у осужденных, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 1 (52). С. 107–113.
5. Пронина О. В. Профилактика совершения суицидов среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, как способ обеспечения личной безопасности осужденных // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 41, № 1. С. 147–153.
6. Caponetti T., Caponetti R., Fierro A. Autolesionismo e syndrome ansioso-depressiva in pazienti afferenti alla Medicina Protetta dell'Ospedale Sandro Pertini di Roma // Clinical Therapeutics. 2010. Vol. 161, no. 2. Pp. 139–141.
7. Putnins A. L. Correlates and predictors of self-reported suicide attempts among incarcerated youths // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2005. Vol. 49, no. 2. Pp. 143–157.
8. Mortality in young offenders: retrospective cohort study / C. Coffey, F. Veit, R. Wolfe, E. Cini, G.C. Patton // The BMJ. 2003. No. 326. Pp. 1064–1067.
9. O'Driscoll C., Samuels A., Zacka M. Suicide in New South Wales prisons, 1995–2005. Towards a better understanding // Australian and New Zealand Journal of Psychiatry. 2007. Vol. 41, no. 6. Pp. 519–524.
10. Point prevalence of mental disorder in unconvicted male prisoners in England and Wales / D. Brooke, C. Taylor, J. Gunn, A. Maden // The BMJ. 1996. No. 313. Pp. 1524–1527.
11. Brown S., Day A. The role of loneliness in prison suicide prevention and management // Journal of Offender Rehabilitation. 2008. Vol. 47, no. 4. Pp. 433–449.
12. Казберов П. Н., Дикопольцев Д. Е. Выявление, предупреждение и психологическая коррекция деструктивно-агрессивных форм поведения осужденных в исправительных учреждениях : учеб. пособие. М., 2011. 54 с.
13. Кузнецов П. В. Суицидальные попытки следственно-арестованных мужчин: способы и средства // Тюменский медицинский журнал. 2013. № 3. С. 30–32.
14. Кузнецова Т. И. Методические рекомендации по работе с суицидальными намерениями сотрудников и осужденных. Самара, 2001. 162 с.
15. Масагутов Р. М., Пронина М. Ю., Николаев Ю. М. Распространенность и факторы риска суицидального поведения осужденных мужчин // Суицидология. 2012. № 2 (7). С. 43–49.
16. Сергеева М. А., Фурси Л. Ф., Кубекова А. С. Связь индивидуально-психологических особенностей осужденных со склонностью к аутоагрессивному поведению // Вестник университета. 2020. № 10. С. 187–192.
17. Ахметзянова А. И. Специфические особенности суицидального поведения лиц, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказания строгого режима // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2017. № 8. С. 104–110.
18. Зотов П. Б. Суицидальное поведение заключенных под стражу и осужденных // Суицидология. 2017. № 2 (27). С. 60–69.
19. Соломенцев В. В., Станевич Е. В. К вопросу о самоповреждениях и суицидальном поведении осужденных // Царскосельские чтения. 2013. № XVII. С. 44–48.
20. Заломова В. М. Выявление и предупреждение суицидальных состояний в условиях пенитенциарных учреждений : метод. рекомендации. М., 2001. 58 с.
21. Моховиков А. Н. Суицидология: прошлое и настоящее: проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах : моногр. М., 2013. 569 с.
22. Пилягина Г. Я. К вопросу о клинико-патогенетической типологии аутоагрессивного поведения // Таврический журнал психиатрии. 2000. Т. 4, № 1. С. 22–24.

23. Умышленное причинение осужденными мужчинами, отбывающими наказание, вреда своему здоровью: особенности и объем оказанной медицинской помощи / [К. А. Григоров, А. В. Смирнова, У. В. Ветошкина и др.] // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2022. № 3. С. 21–26.

24. Особенности суицидального (аутоагрессивного) поведения у осужденных с расстройствами личности в период отбывания наказания в местах лишения свободы / [А. В. Диденко, О. М. Писарев, М. М. Аксенов и др.] // Суицидология. 2019. № 3 (36). С. 59–73.

REFERENCES

1. Zemlin D.N. Individual psychological characteristics of convicts with a high level of suicidal risk. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies*, 2008, no. 3, pp. 52–54. (In Russ.).
2. Zemlin D.N. Psychology of demonstrative blackmail behavior of convicts. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies*, 2009, no. 3, pp. 32–35. (In Russ.).
3. Sysoev A.M. *Psikhologiya autoagressivnogo povedeniya osuzhdennykh i ego preduprezhdenie: avtoref. diss. ... dokt. psikholog. nauk* [Psychology of autoaggressive behavior of convicts and its prevention: Doctor of Sciences (Psychology) dissertation abstract]. Ryazan, 2002. 44 p.
4. Ezhova O.N., Sokolova Yu.A. The essence of autoaggressive behavior and the peculiarities of its manifestation in convicts serving sentences in penitentiary institutions. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2023, no. 1 (52), pp. 107–113. (In Russ.).
5. Pronina O.V. Prevention of committing suicide among persons serving sentences in correctional institutions as a way to ensure the personal safety of convicts. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 41, no. 1, pp. 147–153. (In Russ.).
6. Caponetti T., Caponetti R., Fierro A. Autolesionismo e syndrome ansioso-depressiva in pazienti afferent alla Medicina Protetta dell'Ospedale Sandro Pertini di Roma. *Clinical Therapeutics*, 2010, vol. 161, no. 2, pp. 139–141.
7. Putnins A.L. Correlates and predictors of self-reported suicide attempts among incarcerated youths. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2005, vol. 49, no. 2, pp. 143–157.
8. Coffey C., Veit F., Wolfe R., et al. Mortality in young offenders: retrospective cohort study. *The BMJ*, 2003, no. 326, pp. 1,064–1,1067.
9. O'Driscoll C., Samuels A., Zacka M., et al. Suicide in New South Wales prisons, 1995–2005. Towards a better understanding. *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*, 2007, vol. 41, no. 6, pp. 519–524.
10. Brooke D., Taylor C., Gunn J. et al. Point prevalence of mental disorder in unconvicted male prisoners in England and Wales. *The BMJ*, 1996, no. 313, pp. 1,524–1,527.
11. Brown S., Day A. The role of loneliness in prison suicide prevention and management. *Journal of Offender Rehabilitation*, 2008, vol. 47, no. 4, pp. 433–449.
12. Kazberov P.N., Dikopol'tsev D.E. *Vyyavlenie, preduprezhdenie i psikhologicheskaya korrektsiya destruktivno-agressivnykh form povedeniya osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: ucheb. posobie* [Identification, prevention and psychological correction of destructive aggressive forms behavior of convicts in correctional institutions: textbook]. Moscow, 2011. 54 p.
13. Kuznetsov P.V. Suicidal attempts of investigative arrested men: ways and means. *Tyumenskii meditsinskii zhurnal = Tyumen Medical Journal*, 2013, no. 3, pp. 30–32. (In Russ.).
14. Kuznetsova T.I. *Metodicheskie rekomendatsii po rabote s suitsidal'nymi namereniyami sotrudnikov i osuzhdennykh* [Methodological recommendations for working with suicidal intentions of employees and convicts]. Samara, 2001. 162 p.
15. Masagutov R.M., Pronina M.Yu., Nikolaev Yu.M. Prevalence and risk factors of suicidal behavior in convicted men. *Suitsidologiya = Suicidology*, 2012, no. 2 (7), pp. 43–49. (In Russ.).
16. Sergeeva M.A., Fursi L.F., Kubekova A.S. Relationship of individual psychological peculiarities of convicts with a tendency to auto-aggressive behavior. *Vestnik GUU = Bulletin of the University*, 2020, no. 10, pp. 187–192. (In Russ.).
17. Akhmetzyanova A.I. Specific features of suicidal behavior of people in high security institutions of the Federal Penitentiary Service. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = The Herald of South Ural State Humanities-Pedagogical University*, 2017, no. 8, pp. 104–110. (In Russ.).
18. Zotov P.B. Suicide behavior of detained in custody and convicted prisoners. *Suitsidologiya = Suicidology*, 2017, no. 2 (27), pp. 60–69. (In Russ.).
19. Solomentsev V.V., Stanevich E.V. On the issue of self-harm and suicidal behavior of convicts. *Tsarskosel'skie chteniya = Tsarskoye Selo readings*, 2013, no. 17, pp. 44–48. (In Russ.).
20. Zalomova V.M. *Vyyavlenie i preduprezhdenie suitsidal'nykh sostoyanii v usloviyakh penitentsiarnykh uchrezhdenii: metod. rekomendatsii* [Identification and prevention of suicidal states in conditions of penitentiary institutions: methodological recommendations]. Moscow, 2001. 58 p.
21. Mokhovikov A.N. *Suitsidologiya: Proshloe i nastoyashchee: Problema samoubiystva v trudakh filosofov, sotsiologov, psikhoterapevtov i v khudozhestvennykh tekstakh: monogr.* [Suicidology: past and present: the problem of self-murder in the works of philosophers, sociologists, psychotherapists and in literary texts: monograph]. Moscow, 2013. 569 p.
22. Pilyagina G.Ya. On the issue of the clinical and pathogenetic typology of auto-aggressive behavior. *Tavrisheskii zhurnal psikhologii = Tauride Journal of Psychiatry*, 2000, vol. 4, no. 1, pp. 22–24. (In Russ.).

23. Grigorov K.A., Smirnova A.V., Vetoshkina U.V. et al. Intentional infliction of harm to their health by convicted men serving sentences: features and scope of the medical assistance provided. *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N. A. Semashko = Bulletin of the National Scientific Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko*, 2022, no. 3, pp. 21–26. (In Russ.).
24. Didenko A.V., Pisarev O.M., Aksenov M.M. et al. Characteristics of suicidal (auto-aggressive) behavior in convicts with personality disorders in the period of serving the sentences in places of imprisonment. *Suitsidologiya = Suicidology*, 2019, no. 3 (36), pp. 59–73. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДАРЬЯ АНАТОЛЬЕВНА КУЗНЕЦОВА – кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, d_dobrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9591>

DAR'YA A. KUZNETSOVA – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Psychology and Probation Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, d_dobrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9591>

Статья поступила 24.01.2024